

По ком звонит колокол

8 августа мы потеряли Наталию Панину. Мы — это украинские социологи, но также и многие российские социологи, некоторые американские социологи и социологи других стран. Это произошло внезапно, и до сих пор трудно прийти в себя от шока. Наталии было только 56 лет.

Мне страшно думать, что переживают близкие, я стараюсь не вдумываться в это, а здесь хочу написать несколько слов о Наталии Паниной для тех, кто не был с ней хорошо знаком.

Наталия Панина — доктор социологических наук, заведовала отделом социально-политических процессов Института социологии Национальной академии наук Украины. Но это мало что говорит о ней как об ученом, докторов у нас, к сожалению, намного больше, чем тех, кто что-то сделал для развития нашей науки.

Если бы социологи, как это делают медики, имели должности главного специалиста (например, главный эпидемиолог Украины, главный кардиолог и т.п.), то Наталия была бы Главным методологом и по должности, и по сути. Она возглавляла отдел, который занимался разработкой этого направления, но, главное, она чувствовала ответственность за развитие этого направления и за контроль уровня методологической культуры социологов. В свое время, кстати, я создавал и руководил отделом методов в Институте социологии АН Украины, но потом вынужден был уйти из Института, и Наталии удалось восстановить и спасти это направление от угасания, отдел продолжал существовать, хотя и под другим названием.

В 1996 году Наталия издала первый в Украине учебник по методам социологического исследования (“Технология социологического исследования”), который несколько раз переиздавался, уже 10 лет я использую его как один из 2-х основных учебников для своего курса “Методы сбора социологической информации” в Киево-Могилянской академии (второй — американский) и, насколько я знаю, учебник Паниной более популярен среди студентов, чем другие учебники. Он широко используется и в других вузах, где преподают социологию. Наталия очень много сделала также для того, чтобы повысить уровень публикаций результатов социологических исследований, она написала популярную брошюру об опросах общественного мнения для журналистов и сформулировала набор требований — что нужно обязательно указывать при публикации результатов исследования. Она часто выступала с критикой недобросовестных или некорректных публикаций. Я не проводил специального анализа, но, как мне кажется, уровень культуры социологических публикаций за последние 10 лет существенно вырос, и заслуги Наталии Паниной в этом трудно переоценить.

В этом же русле очень важна для нашего профессионального сообщества подготовка Кодекса профессиональной этики социолога, которую организовывала Панина. Возглавляемая ею комиссия проанализировала и обобщила наиболее известные в мире кодексы профессиональных социологи-

ческих организаций (ASA, ESOMAR, WAPOR) и подготовила на этой основе очень продуманный и современный кодекс Социологической ассоциации Украины.

К сожалению, сообщество социологов не выдержало накала политической борьбы во время президентских выборов 2004 года, многие социологи были вовлечены в политические интриги, возникли конфликты профессиональной этики и требований (и угроз) заказчиков, что привело к расколу среди социологов, и Социологическая ассоциация Украины (САУ) фактически прекратила свое существование. Но я уверен, что рано или поздно будет проведен съезд социологов, и САУ возобновит свою деятельность на основе разработанного Наталией кодекса.

Методология социологических исследований — это ядро внутреннего контроля уровня профессионализма социологического сообщества, методологов в Украине очень мало, многие бывшие методологи перешли от методологических к содержательным исследованиям или ушли в коммерческие организации. Диссертации по методологии защищаются крайне редко и еще реже получившие эту степень кандидаты продолжают заниматься методологическими исследованиями. Недавно закрылась специализация по методологии социологических исследований в Совете по защитах в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко (в Украине остался лишь один совет, имеющий эту специализацию — в Институте социологии НАНУ). Уход Наталии Паниной — это огромная потеря для развития (или хотя бы для поддержания на том же уровне) методологии социологических исследований в Украине.

Еще один важный проект, который Наталия Панина вела (вместе с Евгением Головахой — супругом с университетских лет и соавтором многих работ), — “Украинское общество”. Это ежегодный мониторинг тенденций развития украинского общества по одной и той же системе показателей (около 170 признаков), который ведется, начиная с 1994 года. Этот мониторинг давно является предметом моей белой зависти. Ведь мы (Киевский международный институт социологии) проводим исследования с 1991 года, по ряду показателей имеем 15-летнюю динамику и, находясь в очень выгодных для такого рода работы условиях, до сих пор не издали ни одной книги, обобщающей измеряемые тенденции. Насколько я знаю, реализация этого проекта во многом стала возможной благодаря скрупулезности, настойчивости и работоспособности Паниной. Может быть, полученные данные и имеют какие-либо недостатки (мне, например, хотелось бы, чтобы выборка была случайной, а не квотной), но этот проект является уникальным для Украины. В чем-то он выполняет ту же функцию, что и Общее социальное исследование (General Social Survey) в США, то есть дополняет государственную статистику субъективными показателями. Многие наши клиенты хорошо знакомы с данными этого исследования и используют его как основной источник для общего описания процессов в Украине (а нам заказывают уже конкретное исследование по узкой теме, интересующей данного исследователя). Его результаты используются не только социологами, но и журналистами, политиками, экономистами (я говорю только о тех людях, от которых сам лично слышал это, начиная со студентов и кончая советниками Президента Украины). Я уверен, что Евгений Головаха и руководство Института социологии НАНУ не дадут “упасть” этому проекту.

У Наталии Паниной было много направлений деятельности и идей. Например, при обсуждении различий в рейтингах разных центров Наталия высказала гипотезу, что на различие результатов могут влиять также различия в истории формирования тех или иных опросных сетей. Очевидно, что, несмотря на стремление социологов избежать влияния интервьюера на ответы респондентов, устранить его полностью удастся далеко не всегда, политические ориентации интервьюеров могут оказывать определенное влияние на ответы респондентов (или на выбор интервьюером респондентов в ходе опроса). А история (способ) формирования опросных сетей может привести к различиям в распределении политических ориентаций. Вполне возможно, что часть различий в данных разных центров могла объясняться именно этим фактором, эта гипотеза является очень интересной. Мы хотели проверить ее еще во время третьего тура президентских выборов (к сожалению, наши партнеры отказались). Эта гипотеза обязательно должна быть проверена, величину смещений нужно хотя бы приблизительно оценить, иначе мы не будем уверены в результатах любых политических исследований.

Во время одной из встреч, связанных с попыткой создания клуба профессиональных социологов, обсуждался вопрос о подготовке книги по современной истории социологии в Украине (начиная с конца 1960-х годов и до наших дней). Первоначальная идея состояла в том, чтобы брать интервью у “отцов” социологии — В.Черноволенко, В.Оссовского, затем у представителей следующего поколения и т.д., как это делал Г.Батыгин в России.

Однако реализация этой идеи потерпела неудачу (может быть, из-за отсутствия у нас такого же энтузиаста, каким был Батыгин). И тут Наталия предложила очень остроумную идею, которая компенсировала бы отсутствие украинского Батыгина. Идея состоит в том, чтобы собирать представителей одного поколения — 5–6 человек — вместе и проводить что-то среднее между фокус-группой и заседанием клуба “Белый попугай”, на котором рассказывали анекдоты. Эта идея представляется очень плодотворной. Во-первых, это интереснее участникам, во-вторых, воспоминания одного пробуждают воспоминания другого, участники как бы стимулируют друг друга, в-третьих, сообщаемые факты верифицируются информацией от других участников обсуждения. Наконец, в таких условиях чаще вспоминаются веселые эпизоды истории становления социологии, поэтому написанная по таким заседаниям книга будет интереснее читателю. К сожалению, мы до сих пор не реализовали эту идею, но это, по-моему, очень оригинальный и остроумный способ изучения истории социологии в Украине.

Наталия Панина впервые в Украине использовала шкалу Богардуса для изучения межэтнических отношений. Я использовал ее формулировку шкалы Богардуса, и мы (КМИС) уже много лет ведем мониторинг состояния межэтнических отношений, сопоставляя наши данные с результатами Паниной. Хотя иерархия этнических групп и динамика совпадают, сами значения индексов социальной дистанции в наших исследованиях и в исследованиях Паниной отличаются, они несколько сдвинуты одна относительно другой. Мы уже много раз собирались встретиться с Наташей и обсудить причину этих различий, но в жизненной суете все никак не могли собраться. И теперь уже не соберемся...

За последнее время ушли из жизни социологи, которым не исполнилось и 60 лет, некоторые были намного моложе. Блестящему российскому социологу

логу Геннадию Батыгину было 52, а декану факультета социологии Высшей школы экономики, известному методологу Александру Крыштановскому было только 50. И вот теперь Наталия Панина. Это мое поколение социологов. И я знаю, по ком звонит колокол.

Что нам остается? Помогать друг другу или, по крайней мере, не мешать? Быть толерантнее друг к другу? Сочетается ли это с борьбой с непрофессионализмом? Во всяком случае, у Наталии это получалось. Отделить главное от неглавного и торопиться успеть сделать то, что мы умеем делать лучше других? Может быть, хотя мы живем не только для работы, но и для близких, для себя, в конце концов.

Очень грустно, что нет Наталии Паниной. Я думаю, что наше профессиональное социологическое сообщество обязательно должно поддержать те направления, которыми занималась Наталия, и реализовать те идеи, которые зафиксированы в ее текстах или были высказаны сотрудникам и коллегам. И не только в память о Наталии, но и для поддержки и развития нашей науки и нашего профессионального сообщества.

Владимир Паниотто